

КНИГИ ПАМЯТИ ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ: ПРОЕКТ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ*

Е. В. Волков

В статье рассматриваются и анализируются семь книг памяти Севастополя, опубликованных с 1994 по 2010 г. в Украине. Этот проект был инициирован еще в Советском Союзе в 1989 г. в связи с политикой перестройки и подготовкой к пятидесятой годовщине победы советской страны в Великой Отечественной войне. Автор показывает, как с эволюцией взглядов общества на прошлое менялись и подходы к созданию книг памяти Севастополя. Первоначально книги-памяти содержали сведения только о советских воинах, погибших в Великой Отечественной войне, но затем в них включили информацию о мирных гражданах, пострадавших в период оккупации; об умерших немецких военнопленных; о людях, пострадавших в ходе техногенных катастроф или военных конфликтов в XX веке. Таким образом, историческая политика, начатая в период перестройки, способствовала расширению рамок культурной памяти в ее разных аспектах.

Ключевые слова: Севастополь, книги памяти, историческая политика, культурная память.

Выходящие в свет приуроченные к историческим годовщинам различные справочные издания, содержащие информацию о прошлом, являются одним из маркеров того, как власть и общество представляют свое прошлое. Еще в 1980-е гг. французский историк П. Нора назвал подобные явления «местами памяти» и фактически стал одним из основателей нового направления в изучении социума, когда внимание исследователей сосредоточено на истории памяти [10].

Политика перестройки в СССР, начавшаяся в 1985 г. при новом партийном руководителе М. С. Горбачеве, оживила интерес граждан к прошлому, особенно к «белым пятнам» истории советской эпохи. Лозунги о «человеческом факторе», как основы строительства социализма вызвали к жизни масштабный проект, связанный с составлением и изданием книг памяти. С другой стороны необходимо было широко отметить пятидесятилетие окончания Великой Отечественной войны, из которой советская страна вышла победителем. Каждый город-герой и каждая область Советского Союза считали делом чести опубликовать подобные книги, где предполагалось указать имена погибших участников Великой Отечественной войны и некоторые сведения о них.

Подобные инициативы, поддерживаемые властями, вписывались в историческую политику государства по конструированию культурной памяти общества о своем прошлом [1]. В данном случае, безусловно, государственные чиновники следовали за общественными запросами, но при этом, конечно, не забывали о государственных интересах.

В конце июля 1989 г. вышло постановление Совета министров Украинской ССР «Об организации работы, материально-технического и финансового обеспечения подготовки и издания республиканской, областной и Киевской городской книг Памяти». Развернулась работа в данном направле-

нии и в Севастополе. Здесь 17 октября 1989 г. по решению горсовета была создана Городская редакция коллегия под руководством главы города В. А. Заичко, состоящая из чиновников и историков (всего 25 человек). Организовали также коллектив (15 человек), включавший научную редакцию и рабочую группу сотрудников Музея героической обороны и освобождения Севастополя (МГООС). Руководителем и ответственным секретарем научной редакции назначили П. М. Рогачева, бывшего директора МГООС, а рабочую группу музейщиков возглавила М. П. Апошанская. Главной целью этого коллектива являлась подготовка рукописи и издание Книги памяти.

К 1989 г. в Севастополе проживало свыше 392 тысяч жителей. Здесь находились предприятия судоремонтной, машиностроительной, рыбной, винодельческой отраслей, насчитывалось 10 научно-исследовательских институтов, 3 высших учебных заведения (включая военно-морские), 56 общеобразовательных школ, 9 музыкальных и 1 художественная школа. Кроме того тут располагалось 58 библиотек, 2 драмтеатра, 15 клубов, 20 кинотеатров, 4 государственных и более 100 народных музеев и музейных комнат [2, с. 5].

В городе насчитывалось огромное количество памятников и мемориальных комплексов. Например, уже в постсоветский период, к 1 января 1999 г., в Севастополе на государственном учете состояло 2015 памятников, в том числе 246 археологических, 1327 исторических, 27 произведений монументального искусства, 292 архитектурных сооружения [11, с. 376].

Основой для работы севастопольской научной редакции и рабочей группы стала картотека, созданная на материалах Центрального военно-морского архива, Центрального архива Министерства обороны и других архивохранилищ Москвы, Киева, Симферополя, Севастополя. Эта картотека первоначально включала 9 разделов. Кроме того члены авторского коллектива подготовили 12 очерков и собрали большое количество фотоматериалов.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 15-01-00219.

Такая масштабная работа затянулась на пять лет и, как первоначально казалось, была завершена в 1995 г., к 50-летию Победы. Все собранные материалы составили четыре тома, куда занесли имена 69 669 участников Великой Отечественной войны, погибших, умерших от ран и пропавших без вести. Список оказался неполным, так как на тот момент в распоряжении рабочей группы имелись уже сведения на 81 199 человек, не вернувшихся с войны. Помимо того была составлена новая опись, включая погибших гражданских лиц и партизан. Данная картотека насчитывала 34 574 имени по 12 разделам.

Четыре запланированных тома издания содержали информацию о погибших воинах (в алфавитном порядке) в период обороны (1941—1942) и освобождения города (1944), а также тех, кто был призван на военную службу из Севастополя. Первый том включал статьи Е. Сорокиной «Довоенный Севастополь», Г. И. Ванеева «Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.» и «Освобождение города в 1944 г.», фотографии с изображением карт и памятников города. Тут содержался список погибших воинов, призванных военкоматами Севастополя, кадровых офицеров и военнослужащих сверхсрочников, проходивших службу в севастопольском гарнизоне [3].

Во втором томе появился алфавитный указатель старых и новых наименований населенных пунктов, связанных с обороной и освобождением Севастополя. Здесь же были опубликованы статьи М. Авраменко «О боевой дружбе и братстве воинов в боях за Севастополь», В. Кузьминой «Огненный рейс» (о лидере «Ташкент»), Е. Игнатовича «Если бы орудия могли плакать...» (об артиллеристах, оборонявших город) и подборка текстов фронтовых писем под названием «Говорят погибшие герои». Основное содержание тома составлял продолжающийся список воинов, погибших в боях за Севастополь. Имелись также фотографии времен войны и современных памятников [4].

Третий том включал еще один алфавитный указатель новых и старых наименований населенных пунктов, связанных с обороной и освобождением Севастополя. Большинство страниц данного тома занимал продолжающийся список воинов, погибших в боях за Севастополь. Издание содержало одну статью Г. Бедаревой и Г. Осипова «Памятники славы и бессмертия» о мемориальных знаках и комплексах Севастополя, посвященных Великой Отечественной войне. Фотоматериалы тома включали изображения времен войны, карт оборонительных линий и памятников городов [5].

На одной фотографии, размещенной в томе, был представлен молебен по погибшим в боях за Севастополь с участием православных священников [5, с. 30]. В период позднего СССР, когда появился план данного издательского проекта, трудно было представить, что церемонии памяти о воинах с участием представителей церкви, имевшие место в дореволюционный период, вновь возродятся и станут распространенным явлением в постсоветской России и бывших республиках СССР.

В четвертом томе вновь опубликовали дополнительный алфавитный указатель старых и новых

названий населенных пунктов, связанных с боями за Севастополь. Статья П. Веселова «Возрожденный из руин и пепла» знакомила читателей с историей восстановления города после войны. Основную часть тома составил продолжающийся список погибших в боях за Севастополь воинов. Далее к нему прилагался дополнительный список погибших военнослужащих, не внесенных в предыдущий перечень имен. Кроме того здесь опубликовали информацию о соединениях, кораблях и частях Черноморского Флота, Приморской армии, предприятиях и организациях, участвовавших в 1941—1942 гг. в обороне Севастополя. Затем следовали сведения о сухопутных, воздушных и морских соединениях и частях, освобождавших в 1944 г. город. Тут же имелся перечень соединений и частей, награжденных орденами за освобождение Севастополя. На последних страницах тома напечатали текст песни поэта А. Сальникова и композитора Б. Боголепова «Сапун-гора». Песня часто звучала на разных официальных городских церемониях, связанных с памятью о Великой Отечественной войне [6].

Однако на четвертом томе данный проект не закончился. С 1995 по 2010 г. свет увидело еще три тома. Пятый том считался дополнительным и включал новые имена погибших воинов, сражавшихся за Севастополь, данные о которых были выявлены в ходе подготовительной работы над предыдущими томами. Здесь также имелся дополнительный алфавитный указатель старых и новых наименований населенных пунктов, связанных с обороной и освобождением города [7].

Новым явлением стало то обстоятельство, что данное издание содержало информацию о вражеских солдатах, «умерших в севастопольском лазарете для военнопленных в 1942—1944 гг.» [7, с. 947—963]. Такой поворот свидетельствует об эволюции представлений людей о войне на постсоветском пространстве.

Следующий шестой том вышел из печати только через семь с лишним лет, в 2003 г. и содержал информацию о воинах не только Великой Отечественной войны. Опять был опубликован алфавитный указатель старых и новых наименований населенных пунктов, связанных с обороной и освобождением Севастополя. Основной текст представлял собой список воинов, партизан, подпольщиков и даже мирных жителей, погибших и пропавших без вести в период боев за Севастополь и во время немецкой оккупации. Данный перечень включал также информацию о воинах, призванных военкоматами Севастополя, служивших в городе, но затем погибших на других фронтах войны [8].

Новаторским элементом явилось то, что в этом томе появились списки севастопольцев, погибших в мирное время «при исполнении воинского долга». Данный раздел включал имена жертв Афганской войны, катастрофы линкора «Новороссийск» (29 октября 1955 г.) и ряда других судов, список погибших подводников и т. д. [8, с. 604—720]. Информация о сухопутных, морских и воздушных соединениях и частях, участвовавших в боях за Севастополь в годы Великой Отечественной войны, располагалась в конце тома [8, с. 721—748].

Последний на сегодняшний день, седьмой том Книги памяти Севастополя по своей структуре во многом повторяет шестой том, но содержит, конечно, другую информацию. Основной текст занимает список воинов, партизан, подпольщиков, местных жителей, погибших и пропавших без вести в боях за Севастополь и в период оккупации. В данный перечень включили еще уроженцев Севастополя и военнослужащих городского гарнизона, погибших на других фронтах войны [9, с. 15—558].

Далее была опубликована ранее малоизвестная информация о воинах, числившихся погибшими или пропавшими без вести под Севастополем, но оставшихся в живых [9, с. 559—636]. В данном томе еще разместили, видимо, недавно рассекреченные сведения о погибших или пропавших без вести военнослужащих разведки Черноморского флота в период Великой Отечественной войны [9, с. 637—676]. Вновь, как и в предшествующем томе, имелся раздел о севастопольцах, «погибших в мирное время при исполнении служебного долга» [9, с. 677—710]. Справочник о сухопутных, морских и воздушных соединениях и частях, участвовавших в 1941—1944 гг. в боях за Севастополь, завершал данный том [9, с. 711—738].

Итак, проект по созданию книг памяти в разных регионах СССР, стартовавший во времена перестройки, безусловно, был направлен на то, чтобы оживить историю советской страны, рассказать о каждом погибшем воине в период Великой Отечественной войны. Данная исследовательская и издательская программа напрямую была связана с исторической политикой нового советского руководства, ориентированного на «социализм с человеческим лицом».

Однако работа над проектом затянулась, и многие книги памяти вышли в свет уже в постсоветский период. Время, меняющаяся политическая и социально-экономическая обстановка, безусловно, наложили свой отпечаток на подобные издания. Это наглядно видно на примере Книги памяти города-героя Севастополя. Сначала в ней речь шла только о погибших воинах, сражавшихся за Севастополь в период Великой Отечественной войны, потом появилась информация о врагах, военнопленных, умерших в севастопольском госпитале. Затем опубликовали имена партизан, подпольщиков и даже мирных жителей — жертв оккупации. Далее стали появляться указатели топонимов, сведения о воинских соединениях и частях периода Великой Отечественной войны. С расширением объема информации пришлось увеличивать и количество издаваемых томов. Последние тома книги памяти содержат информацию о военнослужащих из Се-

вастополя, погибших в других войнах XX века и различных техногенных катастрофах.

Можно сказать, что со временем объем публикаций с ранее неизвестной информацией возрастал, и данное обстоятельство способствовало более взвешенному и ясному представлению общества о своем прошлом. Однако не всегда при этом взгляд на историю становится более объективным. Создатели книги памяти Севастополя, как продукта советской эпохи, первоначально ограничились лишь восстановлением имен советских граждан, погибших во время Великой Отечественной войны. При этом какие-либо сведения о противоположной вражеской стороне почти не приводились. Затем авторский коллектив пошел дальше, затронув историю военных конфликтов и техногенных катастроф XX века. Однако при этом весь предшествующий дореволюционный период истории Севастополя оказался в стороне.

Таким образом, поддержанный советским руководством, и реализованный уже при новой власти в Украине, проект по созданию книг памяти Севастополя стал наглядным проявлением исторической политики. Содержание книг памяти подвергалось корректировке в зависимости от развития представлений общества о своем прошлом.

Литература и источники

1. Ассман, А. *Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика* / А. Ассман. — М.: НЛЮ, 2014. — 328 с.
2. Ванеев, Г. И. *Севастополь: страницы истории, 1783—1983: справочник* / Г. И. Ванеев. — Симферополь: Таврия, 1983. — 207 с.
3. *Книга памяти города-героя Севастополя: в 4 т.* — Т. 1. — Симферополь: Таврида, 1994. — 750 с.
4. *Книга памяти города-героя Севастополя: в 4 т.* — Т. 2. — Симферополь: Таврида, 1995. — 768 с.
5. *Книга памяти города-героя Севастополя: в 4 т.* — Т. 3. — Симферополь: Таврида, 1995. — 768 с.
6. *Книга памяти города-героя Севастополя: в 4 т.* — Т. 4. — Симферополь: Таврида, 1995. — 846 с.
7. *Книга памяти города-героя Севастополя.* — Т. 5 (дополнительный). — Симферополь: Таврида, 1995. — 975 с.
8. *Книга памяти города-героя Севастополя.* — Т. 6 (дополнительный). — Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. — 798 с.
9. *Книга памяти города-героя Севастополя.* — Т. 7. — Симферополь: Фирма Салта ЛТД, 2010. — 740 с.
10. Нора, П. *Между памятью и историей: проблематика мест памяти* // П. Нора, М. Озуф, Ж. Пюимех, М. Винок. *Франция — память.* — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. — С. 17—50.
11. *Севастополь: энцикл. справ. / ред.-сост. М. П. Аношанская.* — Севастополь: НМГООС, 2008. — 1120 с.

Поступила в редакцию 29 августа 2017 г.

ВОЛКОВ Евгений Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: evgeny-volkov@mail.ru

SEVASTOPOL'S "BOOKS OF MEMORY" AS THE PROJECT OF PERESTROIKA

*E. V. Volkov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federatio,
evgeny-volkov@mail.ru*

This article examines seven “books memory” about the city of Sevastopol, which were published from 1994 to 2010 in Ukraine, a project that was initiated in the Soviet Union in 1989 in connection with the policy of Perestroika and preparation for the fiftieth anniversary of the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War. The text shows how the approaches to the creation of Sevastopol's “books of memory” also changed thanks to the evolution of society's views of the past. Originally, the “books of memory” contained information only about the Soviet soldiers who died in the Great Patriotic War, but then later the books included information about civilians who were affected during the occupation, German prisoners who died during the war, and people affected in the course of man-made disasters or military conflicts in the twentieth century. Thus, the historical policy begun during Perestroika contributed to the expansion of the frameworks of cultural memory in its various aspects.

Keywords: Sevastopol, “books of memory”, historical policy, cultural memory.

References

1. Assman, A. Dlinnyaya ten proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika / A. Assman. — M.: NLO, 2014. — 328 s.
2. Vaneev, G.I. Sevastopol: Stranicy istorii, 1783 — 1983. Spravochnik / G.I. Vaneev. — Simferopol: Izd-vo «Tavriya», 1983. — 207 s.
3. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya: v 4 t. T. 1. — Simferopol: Izd-vo «Tavrida», 1994. — 750 s.
4. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya: v 4 t. T. 2. — Simferopol: Izd-vo «Tavrida», 1995. — 768 s.
5. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya: v 4 t. T. 3. — Simferopol: Izd-vo «Tavrida», 1995. — 768 s.
6. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya: v 4 t. T. 4. — Simferopol: Izd-vo «Tavrida», 1995. — 846 s.
7. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya. T. 5 (dopolnitelnyj). — Simferopol: Izd-vo «Tavrida», 1995. — 975 s.
8. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya. T. 6 (dopolnitelnyj). — Simferopol: «Biznes-Inform», 2003. — 798 s.
9. Kniga pamyati goroda-geroya Sevastopolya. T. 7. — Simferopol: OOO «Firma Salta» LTD, 2010. — 740 s.
10. Nora, P. Mezhdru pamyatyu i istoriej: problematika mest pamyati // Nora P., Ozuf M., Pyuimekh ZH., Vinok M. Franciya — pamyat. — SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1999. — S. 17 — 50.
11. Sevastopol: Enciklopedicheskij spravochnik / red.-sost. M.P. Aposhanskaya. — Sevastopol: NMGOOS, 2008. — 1120 s.

Received August 29, 2017